

18+

Ср ЦЕНА
ПРЕДАТЕЛЬСТВА

МАРИНА СОЛЬ

Марина Соль

Яр. Цена предательства

«Литнет»

2026

Соль М.

Яр. Цена предательства / М. Соль — «Литнет», 2026

“Contra Mundum” - против всего мира. Наш девиз. Наше проклятие. Наша единственная правда. Шесть лет назад я был готов отдать за неё жизнь, а она отдала меня под суд. Пока я гнил в камере, считая дни до встречи с Богом или дьяволом, моя любимая примерила фамилию сына генерала и статус светской львицы. Теперь я вернулся. Теперь я - её босс, хозяин стеклянной башни в Сити и человек, в чьих руках её карьера и будущее. Я пришел мстить. Я хочу видеть её раздавленной, хочу сорвать с неё маску ледяного спокойствия и заставить заплатить за каждый день моего ада. Но почему под её строгим пиджаком скрываются шрамы от ножевых? Почему в её глазах я вижу ту же выжженную пустыню, что и в своих? И зачем она до сих пор носит на шее моё кольцо, скрывая его от всего мира? Я обещал уничтожить её. Но, кажется, в этой войне “против всех” мы снова рискуем уничтожить только друг друга... В книге вас ждут: - одержимый герой - сильная героиня - тайны прошлого - много страсти - непременный хэппи-энд! #встреча через время #второй шанс #служебный роман #бывшие #вынужденное предательство #измена Если книга вам нравится, поддержите её звездочками и эмоциями в комментариях. Всех обнимаю! ♥#

© Соль М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Новый босс в здании	5
Глава 2. Знакомство	7
Глава 3. Слезы в туалете	10
Глава 4. Метка жожака	12
Глава 5. Виски и чифир	14
Глава 6. Два жениха	16
Глава 7. Небесное видение	18
Глава 8. Contra mundum	20
Глава 9. Правила игры	21
Глава 10. Криминальное чтение	23
Глава 11. Второй всадник апокалипсиса	25
Глава 12. Ультиматум	27
Глава 13. Старый конь.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1. Новый босс в здании

Понедельник в офисе начался с нездорового оживления. Еще в лифте Диана почувствовала, что атмосфера наэлектризована, как будто в каждом углу висело по шаровой молнии.

 - Ты его видела? - прошептала за её спиной Ольга из отдела кадров, обращаясь к Маше из бухгалтерии.

 - Только мельком! Оля, он просто нереальный. Как с обложки Forbes, но взгляд... ледяной. Зашел, зыркнул серыми глазами, даже не кивнул никому. Настоящий айсберг.

 - Женат, не знаешь?

 - Он мне о своей личной жизни не отчитывался, - хихикнула Маша. - Но колец на руках вроде не было.

 - Ой, повезет кому-то...

 - Ага, он же сюда пришел жену искать, больше поискать негде, - съязвила молодая бухгалтерша, и они весело расхохотались.

В коридорах тоже только и разговоров было, что о новом владельце компании. Диана лишь краем уха ловила обрывки сплетен: “красавчик”, “миллионер”, “абсолютно закрытый”. Имени никто не называл, все пользовались уважительным “Он” или “Новый”.

Она не разделяла общего ажиотажа. Новый начальник вряд ли чем-то отличается от тех снобов, что сидят в совете директоров. Просто еще одно лицо, еще один дорогой костюм на этаже. В своем профессионализме она была уверена на все сто, значит ее кресло точно не пошатнется от смены руководства. А любоваться на “холодных красавцев” у нее нет ни времени, ни желания.

Погруженная в мысли об отчете для предстоящего совещания, она стремительно завернула за стеклянную перегородку, отделяющую отдел планирования, и на полном ходу врезалась в кого-то очень высокого.

Удар её лба пришелся на крепкую, как гранит, мужскую грудь. Диана охнула, теряя равновесие, но сильные пальцы мгновенно перехватили ее за предплечья, удерживая от падения. В ноздри пробрался терпкий мужской парфюм с нотами ветивера и можжевельника.

- Осторожнее, - раздался низкий, бархатистый, но абсолютно равнодушный голос.

Диана медленно подняла голову. Дыхание перехватило.

Перед ней стоял Ярослав. Но это был не тот живой и дерзкий Яр, которого она помнила. Перед ней возвышалась каменная статуя человека, который выглядел на миллион долларов: идеально сидящий костюм-тройка, безупречная стрижка, аура власти и запредельной дистанции от окружающих. Лицо с прямым носом, резкими скулами и упрямым подбородком казалось высеченным из гранита - непроницаемое, лишённое всяких эмоций.

Рядом с ним засуетился начальник отдела кадров, Семен Алексеевич, проводивший экскурсию.

 - О, Диана Владимировна! Как раз кстати, - затараторил он. - Ярослав Викторович, позвольте представить: наш ведущий аналитик, Диана Шербут. Один из лучших сотрудников департамента.

Диана застыла, чувствуя, как мир вокруг начинает рассыпаться на куски. Очередной вдох застрял в горле, руки застыли, ноги в массивных челси вросли в покрытый ковролином пол. В голове мелькнула неуместная мысль - какое счастье, что я не ношу каблуки, иначе уже рухнула бы к его ногам, как подрубленное дерево.

 Она подняла голову и взглянула в такие знакомые серые глаза, надеясь увидеть там ... Что? Радость от неожиданной встречи? Удивление? Тоску по ней? Искру той огромной, всепоглощающей любви, которая шесть лет назад сплавила их тела и души в одно целое? Или ненависть. Жажда мести. Хотя что-нибудь. Но нет.

Ярослав встретился с ней глазами, и в его взгляде не было и тени узнавания. Холодный. Пустой. Скользящий, словно по предмету мебели.

 - Очень приятно, - коротко бросил он, не задержавшись и на секунду, словно Диана была недостойна его внимания. Только что крепко

державшие сильные руки бестрепетно отпустили ее локти. - Продолжим, Семен Алексеевич. У меня мало времени.

Он едва заметно кивнул ей, как любому рядовому сотруднику, и пошел дальше, продолжая обсуждать показатели эффективности, будто их общего прошлого никогда не существовало. Будто она была для него абсолютно посторонним человеком.

Диана стояла, не в силах пошевелиться, пока их голоса не затихли в конце коридора. В ушах шумело, руки дрожали противной мелкой дрожью, а в груди, прямо там, где под тканью белой рубашки пряталась висящая на цепочке мужская печатка, стало невыносимо горячо.

С трудом переставляя ватные ноги, Диана бросилась в сторону дамской комнаты. Закрыв за собой дверь, она оперлась локтями о холодный фаянс раковины и судорожно глотнула воздух. Лицо в зеркале было бледным как мел.

- Это он, - прошептала она в пустоту, чувствуя, как пальцы продолжают выбивать мелкую дробь. - Это действительно он. И он меня... не узнал?

Глава 2. Знакомство

Шесть лет назад, июль
Ярослав стоял в толпе у самой сцены клуба “Точка отсчета”, в десятый раз за полчаса проверяя телефон, хотя на экране светилось 21:15, и все отгрузки по северному направлению уже должны были выйти на трассу. Пять лет назад он начинал с зачуханного ноутбука в общаге, черным диспетчером сводя на бирже копеечные грузы с водителями-частниками, а сегодня его логистическое агентство закрыло контракт на перевозку газотурбинных установок, за которые не рискнули взяться даже федеральные гиганты. Неплохо для двадцатипятилетнего парня из ниоткуда.
Он выстроил этот бизнес на информации и связях: пока другие возили кирпич, Яр, не боясь сложностей, забирался в узкие ниши - негабарит, промышленный хай-тек, сложные разрешения. Последний год был поистине сумасшедшим: наконец-то купленная на собственные деньги квартира, репутация решаешь, способного доставить невозможное в идеальный тайминг, и сладкое ощущение, что он наконец-то поймал бога за бороду.
- Да убери ты трубку, бро! - Глеб с силой хлопнул его по плечу, перекрикивая гул настраивающихся инструментов и гомон толпы. - Ты уже всё всем доказал, расслабься. Сегодня никаких графиков и страховок, только пиво и рок. Тебе давно пора перезагрузить свои забитые фрахтами мозги.
Ярослав убрал смартфон в карман потертой кофты и на секунду прикрыл глаза, чувствуя, как в висках пульсирует усталость от бесконечных цепочек поставок и хронического недосыпа. Он пришел сюда, планируя просто выпить и пару часов не думать ни о чем. Но когда на сцену вышла рок-группа “Импульс”, механизм дал сбой.
За барабанной установкой сидела девчонка. Тонкая, смуглая, с яркой улыбкой и длинной черной косой, которая хлестала её по плечам в такт ударам. Она не просто играла - она выбивала из своих барабанов душу. В каждом её движении была такая яростная, первобытная энергия, что Ярослав забыл про пиво в руке. Он не слышал музыки, не разбирал слов, которые произносил вокалист. Для него существовала только она - юная валькирия с барабанными палочками.

- Глеб, ты знаешь кого-нибудь из музыкантов? - не отрывая глаз от брюнетки на сцене, прокричал он другу.
- Да, - ответил тот, наклоняясь к его уху. - Гитариста. Его зовут Дэн. А что?
- Познакомишь меня после концерта?
- Попробую.
- Ты не пробуй. Ты познакомь. Я в долгу не останусь. - Ярослав со значением посмотрел другу в глаза и приготовился ждать окончания концерта, но... Этого не понадобилось.
В перерыве он вышел на задний двор клуба, чтобы охладиться. Там было тихо и темно, только тусклый свет фонаря выхватывал из тени мусорные баки и обшарпанную стену. А на невысоком парапете, подтянув колени к подбородку, сидела та самая девушка. Она тяжело дышала, по её виску стекала капля пота, но карие глаза сверкали в темноте, словно звезды.
Ярослав подошел ближе. Любой другой на его месте начал бы с банального “ты круто играешь” или “оставь свой номер”, но Яр почувствовал: этой девчонке не нужны комплименты.
- Слушай, я вынужден заявить официальный протест.
Девчонка повернула голову и весело улыбнулась.
- За что?
- За покушение на мою нервную систему. Ты так лупила по несчастным барабанам, будто они тебе денег должны. Я чуть пиво на себя не вылил.

Она фыркнула, а потом засмеялась, коротко и неожиданно громко.
- Ну извини. Они у меня вредные. Если не бить сильно, вообще не слушаются.
- Видимо, хорошо воспитала, - улыбнулся Ярослав. - Я теперь тоже готов слушаться. Только скажи, как тебя зовут, чтобы я знал, кому сдаюсь.
- Диана, - она вытерла пот со лба тыльной стороной ладони. - А ты, значит, жертва моего творчества?
- Ярослав. И да, официально первая жертва вечера. Приятно познакомиться.
Она посмотрела на него с прищуром, но в глазах плясали веселые искорки.
- Ладно, первая жертва. Разрешаю тебе подвезти меня домой после второго отделения. И... вот еще что. Ярослав - слишком длинно. Я буду

звать тебя Яр.
 - Я боялся, что ты скажешь “Ярик”, - расхохотался он.

 * *
*

 Когда концерт закончился, он не предложил ей такси. Он просто подкатил к служебному входу свой черный байк и протянул ей запасной шлем.
 - Рискнешь, барабанщица?
 - Риск - это моя вторая фамилия, - дерзко бросила она, запрыгивая на сиденье за его спиной.
 Она обхватила его руками так естественно, будто делала это всю жизнь. Ярослав почувствовал, как её тело прижалось к его спине, и по венам разлился жар, который не имел ничего общего с температурой воздуха этой июльской ночи.

 Диана назвала адрес, он кивнул и выжал газ. Через пятнадцать минут они подъехали к внушительному двух-этажному дому за высоким забором. Окна первого этажа были освещены, а на мраморном крыльце застыла фигура высокого мужчины. Освещенный со спины, он казался черной статуей, силуэтом с военной выправкой и заложенными за спину руками. В его позе чувствовалась властность и преувеличенное терпение. Слегка расставленные ноги, казалось, вросли в гладкий мрамор, во всяком случае за ту минуту, в течение которой Диана неподвижно сидела за спиной Ярослава, не делая ни малейшей попытки слезть с мотоцикла, мужчина также не пошевелился.

 - Знаешь, Яр - наконец задумчиво вымолвила она, неотрывно глядя на мужчину на крыльце. - Я передумала. Можешь отвезти меня в другое место?
 - Куда? - удивился Ярослав.
 - Да куда угодно. Поехали!

Он не возражал. Откиннутая было подножка снова легла в паз, ручка газа повернулась, байк послушно взревел, делая разворот, и они помчались в темноту ночи. Но это длилось недолго. Ярослав свернул на обочину у ближайшего сквера и, не оборачиваясь, спросил:

 - Диана, кто этот мужчина? Тебе нужна помощь?
 - Что? - девушка удивленно приподняла голову, которая до этого уютно покоилась на его обтянутой коухой спине. - Ааа... нет. Это мой отец. Он по-своему любит меня, и не обидит так, как ты имеешь в виду. Но... скажем так, он с крайней степенью неодобрения относится к моим занятиям музыкой. Генерал Шербут распланировал для меня совершенно другую жизнь, и нынешняя я в нее не вписываюсь. Сейчас меня ждала бы неприятная сцена, а у меня слишком хорошее настроение, чтобы позволить драгоценному папочке его испортить. Андерстенд?
 - Более чем. - засмеялся Ярослав. - Вопросов больше не имею.

 Они приехали в его новую, еще почти пустую квартиру.
 Войдя в прихожую, Ярослав достал из тумбочки второй комплект ключей и протянул его Диане.

 - Что это? - изумилась она.
 - Запасные ключи. Они твои. Приходи, когда захочешь. Сегодня можешь остаться на ночь, если тебя не пугает спартанский минимализм. И... имей в виду, тебя это ни к чему не обязывает.
 На лице Дианы расплылась восхищенная улыбка, и она тихо прошептала: - Надо же. Я думала, джентльмены и романтики остались только в кино.

 Она прошла в комнату, оценивая обстановку. На полу стояли нераспакованные коробки, из мебели - только огромный матрас и пара стульев. Но из окна открывался вид на спящий город, и звезды казались такими близкими, что их можно было коснуться рукой.

 Ярослав достал телефон и включил музыку. Комнату наполнили звуки старой рок-баллады. Приблизившись к девушке, он протянул ей руку: - Потанцуйешь со мной, Ди?

Диана с готовностью шагнула в кольцо его рук, прижалась грудью к крепкой мужской груди, обняла за плечи. Она была высокой для девушки, но он - еще выше. Её макушка едва доставала ему до подбородка. Казалось, если он захочет её поцеловать, им будет не так уж удобно. Но когда он и правда склонил голову, чтобы нежно, словно спрашивая разрешения, коснуться губами её губ, Диана поняла, что их тела просто созданы друг для друга.

 Осмелев, она приоткрыла рот, отвечая на поцелуй, и делая его глубже. Ярослав глухо застонал, отчаянно прижимая её к себе, словно пытаясь влить стройное девичье тело в свое, крепкое и сильное. Словно боялся, что к утру она исчезнет. Его губы были горячими, а еще - самыми вкусными на свете. Диана могла бы целовать их вечно и не бояться, что ей это надоест. И все же именно она разорвала их поцелуй. Чтобы глядя ему в глаза, растянуть и

снять сначала топ, а потом и бюстгальтер.

* * *

В ту ночь между ними не было неловкости, которая часто сопровождает первый секс. Каждый из них словно чувствовал, что именно нужно делать, чтобы доставить наибольшее наслаждение партнеру. Их руки, губы, тела будто действовали по давно известному сценарию, наполняя комнату горячим шепотом, стонами и сдавленными вскриками.

- Яр... Прозвучит глупо, но... я и правда не такая, - смущенно призналась Диана, когда они лежали в объятиях друг друга, пытаясь отдышаться после невероятного по силе оргазма. - Я никогда не ложилась с парнем в постель на первом свидании.
- Я знаю, - с улыбкой в голосе произнес он.
- Откуда?
- Просто знаю. Мне кажется, я знаю тебя всю. - он запустил руки в её волосы и притянул к себе, страстно целуя, жадно скользя рукой по её спине, ягодице, бедру.
Она выгнулась в его руках, чувствуя, как по телу рассыпаются горячие искры угасшего было желания.
И все повторилось вновь.

- Я не хочу, чтобы ты уходила, - прошептал он ей в шею, когда рассвет начал окрашивать стены в нежно-розовый цвет.
- Я и не собираюсь, - ответила она, зарываясь пальцами в его темные, как эта ночь, длинные волосы.

Это не было просто страстью. Это было слияние двух одиноких душ, двух бунтарей, которые нашли тихую гавань друг в друге. Они верили, что их любовь - это броня, которую не пробьет ни одна пуля. Они еще не знали, что пуля - не самый верный способ убийства. Нож исподтишка гораздо надежнее.

Глава 3. Слезы в туалете

С трудом переставляя ватные ноги, Диана бросилась в сторону дамской комнаты. Закрыв за собой дверь, она оперлась локтями о холодный фаянс раковины и судорожно глотнула воздух. Лицо в зеркале было бледным как мел. Глаза лихорадочно блестели.
- Это он, - прошептала она в пустоту, чувствуя, как пальцы продолжают выбивать мелкую дробь на гладкой поверхности раковины. - Это действительно он. И он меня... не узнал?
Как это вообще возможно? Может, у него амнезия?... Из груди вырвался истерический смешок. Что за идиотизм, Диана? Только бразильских сериальных страстей тебе и не хватало... Но тогда что? Банально забыл? Хватило шести лет, чтобы полностью стереть из памяти то, что между ними было? Как он обнимал её на крыше, как клялся в любви, как целовал с такой силой, будто хотел выжечь клеймо на её теле. Как они собирались провести вместе целую жизнь. И как эта жизнь была стерта. Отнята кое-кем по фамилии Шербут. Она почувствовала, как глаза обожгло горячей влагой.

Правильно. Не глупи, девочка. Конечно, он не забыл. Диана Шербут - это вам не Катя Иванова, прямо скажем, не самое распространенное сочетание. Но такое каменное хладнокровие не сыграть. Значит, он знал, что увидит тебя? Был готов?... А почему бы и нет? Он - новый босс, ты - один из ведущих финансовых аналитиков. Скорее всего он заметил твою фамилию, даже если мельком пробежался по спискам сотрудников глазами. Потому что твоя фамилия особенная. Она выжжена в его памяти напалмом. И не ты тому причина. Не только ты.

Но, господи, как же он изменился. Диана прикрыла глаза, пытаясь отсечь стерильный белый свет ламп и этот удушливый, безупречный запах офисного благополучия. И стоило векам сомкнуться, как в её голове вспыхнул другой кадр. Громкий, жаркий, пропахший бензином и абсолютным, пьянящим счастьем.

* * * *Шесть лет назад июльские сумерки не душили, а обнимали. Она помнила, как взжималась лицом в его спину, обтянутую потертой косухой, как чувствовала под пальцами его тело, вибрирующее в такт с мощным мотором байка. Ветер свистел в ушах, выбивая пряди из её косы, а впереди, над рулем, развевались его темные волосы - тогда длинные, непокорные, пахнувшие дорожной пылью и свободой.*
Они взлетели на смотровую площадку - старый бетонный парапет на окраине, откуда город казался россыпью упавших в черноту бриллиантов. Ярослав заглушил мотор и откинул подножку. Внезапно наступившая тишина оглушила их обоих.
Он обернулся, и... Диана до сих пор помнила ту его улыбку - широкую, дерзкую, от которой в уголках глаз собирались лучистые морщинки. Тогда в его серых глазах не было льда. В них прыгали шальные, веселые черти, и всякий раз, когда он смотрел на неё, Диане казалось, что она - центр этой безумной вселенной.
- Смотри, Ди, - он обвел рукой панораму внизу, притягивая её к себе за талию. - Мы это сделаем. Логистика, контракты... Еще год, и я куплю тебе этот город. Или мы уедем отсюда к морю, да хоть к черту на рога! Хочешь?
Он смеялся, запрокидывая голову - громко, искренне, заразительно. Диана помнила, как потянулась к нему, отвела темные спутанные ветром волосы в сторону, нежно коснулась губами жилки, что билась под челюстью, и прошептала, что ей не нужен город. Ей нужен только он. Весь мир тогда казался им пластилиновым - лепи, что хочешь. Они сидели на теплом капоте байка до самого рассвета, говорили о какой-то ерунде, целовались до соленых искр в глазах и верили, что их "навсегда" - это не пустой звук.
* * * Диана открыла глаза и судорожно выдохнула, глядя на свое отражение. На равнодушный фаянс закапали горячие слезы. Одна, потом вторая, третья. Она смотрела на бледное отражение и не видела себя. Она видела ИХ. Счастливых и беззаботных, безумно влюбленных дураков шестилетней давности.
Тот Ярослав - её Яр - был сделан из огня, смеха и безрассудной храбрости. А человек, которого она встретила минуту

назад в коридоре... он весь состоял из стали и ледяного черного камня.

 Нынешний Ярослав Мирошник больше не смеялся. Он больше не носил старую кожу и футболки с надписями, посылающими к черту весь мир. Его новая броня стоила тысячи фунтов стерлингов и сидела так идеально, что казалась частью его самого. Черный рыцарь в доспехах от Savile Row. Новая короткая стрижка обнажила не только шрам на его ухе, но и какую-то пугающую, холодную резкость черт. Словно шесть прошедших лет вытравили всё человеческое, заменив живое сердце тяжелым гранитным валуном.

 Он не просто сделал вид, что не узнал её. Он её стер. Вычеркнул, как убыточную графу в годовом отчете. Хотя чего она ждала после того грандиозного спектакля, режиссером которого был её талантливый и целеустремленный папочка?

 - С возвращением из ада, Яр, - горько шепнула Диана, включая ледяную воду. - Только ты, кажется, принес его с собой.

 Она закатала рукава рубашки как можно выше и подставила руки под струю, пытаясь смыть фантомное ощущение его пальцев на своих предплечьях. Но аромат ветивера и можжевельника, казалось, въелся ей под кожу, вытесняя бережно хранимые воспоминания об исходившем от него когда-то запахе солнца и ветра.

 Ярослав Мирошник вернулся. И судя по его взгляду, он пришел не вспоминать звезды. Он пришел их гасить.

Глава 4. Метка жожака

Шесть лет назад, июль

Сладкая летняя ночь окутала московские улицы. От нагретого за день асфальта все еще поднималось тепло, смешиваясь с ароматом цветущих лип. В открытое окно квартиры Ярослава вливался гул засыпающего города, но здесь, в коконе из мятых простыней, время словно остановилось.

Диана лежала, прижавшись к сильному плечу, вдыхая родной, свойственный только Яру, запах - смесь дождя, ветра и её любимого мужчины. Тонкие пальцы медленно и лениво перебирали его темные, длинные пряди, откидывая их со щеки.

Нежно улынувшись, Диана начала целовать его шею, поднимаясь к линии челюсти и выше, пока её губы не коснулись мочки уха. Яр шумно выдохнул и прикрыл глаза. Она давно заметила, что эта зона - одно из самых чувствительных мест на его теле, точка, где его стальное самообладание всегда давало трещину.

Медленно проводя кончиком языка по самому краю ушной раковины, Диана вдруг замерла. Что за странная неровность? Она слегка отстранилась, взглядыаясь в полумрак. На самом кончике его правого уха была небольшая, аккуратная выемка - крошечный треугольный "выкус", который не был замечен раньше под густыми волосами.

- Что это, Яр? - прошептала она, нежно касаясь шрама подушечкой пальца. - Откуда?

Ярослав открыл глаза и слабо улыбнулся, перехватывая её руку и целуя запястье.
 - Боевое ранение из глубокого детства. Мне было лет двенадцать, кажется.
 - Неужели подрался? - Диана приподнялась на локте, рассматривая отметину с возрастающим любопытством.
 - Не совсем. В нашем поселке была свора бродячих псов. Огромные такие волкодавы, их все сторонились. Однажды они прижали соседского пацана, совсем мелкого, лет семи. Загнали в тупик за гаражами и уже готовились рвать.

Ярослав замолчал на секунду, глаза затуманились, словно он заново проживал тот момент в своей памяти.
 - Я мимо проходил. Схватил какую-то арматуру, начал орать, отбивать малого. Пацан успел на дерево залезть, а мне вот... один особенно прыткий кобель успел кусок уха оттяпать, прежде чем я его шуганул.

Диана почувствовала, как по коже пробежал мороз. Она представила его - худого, дерзкого подростка, стоящего один на один со стаей клацающих зубами чудовищ. Он подверг себя смертельной опасности ради чужого ребенка, сам будучи немногим старше.
 - О Боже... Ты после этого, наверное, собак на дух не выносишь? Должен же быть какой-то посттравматический страх, инстинкт...

Ярослав покачал головой, притягивая её ближе к себе.
 - Нет, Ди. Я люблю собак. И тогда любил, и сейчас. Собака не бывает злой просто так, она либо голодная, либо её люди до такого состояния довели. Животные честные, они нападают, когда защищаются или хотят есть. В том, что случилось, были виноваты люди, которые выбросили псов на улицу, заставив выживать как умеют. На животных я зла не держу. Вот люди - другое дело.

Диана помолчала, глядя в его спокойное лицо. В этом ответе был весь Ярослав: его справедливость, его сила и его почти пугающая способность быть объективным, отделяя суть от обстоятельств.

 - Знаешь... Если бы я уже не любила тебя как ненормальная, я бы сейчас влюбилась в тебя еще раз.
 - Как легко тебя покорить, женщина! Выходит, любой пизжон с красивой историей может увести тебя у меня? - притворно возмутился Яр, рывком притягивая её податливое тело ближе к себе. Она рассмеялась и припала к его улыбающимся губам сначала игривым, а потом все более страстным поцелуем, ероша его волосы, гладя щеки, шею, плечи, чувствуя, как жесткие, мозолистые ладони жадно блуждают по её спине.

*Оторвавшись, чтобы перевести дух, Диана снова склонилась к его уху и очень нежно, почти благоговейно коснулась губами крошечного шрама.
 - Мне кажется, - выдохнула она в самую кожу, - что это не просто след от укуса.
 - А что же это? - усмехнулся он.
 - Это метка вожака. Знак того, что ты готов драться за своих до последнего.*

Ярослав ничего не ответил, но его рука на её талии сжалась чуть крепче. В ту ночь Диана еще не знала, что очень скоро их жизнь перевернется, и долгие шесть лет она будет ласкать шрам на теле любимого мужчины лишь в своих снах.

Глава 5. Виски и чифир

Ярослав широким шагом прошел мимо стола своей новой секретарши - Карины, кажется - бросил короткое: “Меня ни для кого нет” и закрыл за собой дверь. Он чувствовал себя старой бочкой. Грудь словно стянуло железными обручами, которые не давали вздохнуть. Но если их снять, тело развалится на куски, и обратно уже не соберешь.

Здесь должно быть что-то спиртное, мелькнула спасительная мысль. На нетвердых ногах он прошел к шкафчику в углу, достал хрустальный бокал и бутылку восемнадцатилетнего Чивас Ригал. Плеснул на два пальца, подумал секунду и долил до краев. Одним глотком опустошив половину, поставил стакан на стол и подошел к панорамным окнам. Там, далеко внизу, куда-то спешили толпы людей, мечтающих покорить Москва-Сити, урвать кусок этого вождьленного благополучия и купить себе счастье. Он всегда знал, что счастье не купишь. И сейчас понимал это особенно остро.

Диана Шербут. Это имя на вкус было как тюремный чифир - горькое, вязущее, оставляющее после себя мучительное жжение в груди. Ярослав наощупь схватил стоящий на столе стакан и сделал еще один глоток, чувствуя, как виски обжигает горло и вязким теплом прокатывается в желудок, но те обручи, что сдавливали ребра там, в коридоре, никуда не делись.

А он ведь готовился. Неделями выжигал в себе всё живое, тренировал этот взгляд “в никуда”, репетировал равнодушие перед зеркалом в ванной гостиничного номера после освобождения. Он знал, что она в Москве. Знал, что работает в той самой компании, которую завещал ему Файнштейн. Вот уж поистине гримаса судьбы. Но одно дело знать сухие строчки в личном деле сотрудника, и совсем другое - ощутить её тело в своих руках. Почувствовать запах ее кожи и волос, который не смогли вытравить из его памяти ни годы за колючей проволокой, ни тонны хлорки в тюремных душевых.

Шесть лет назад он был легковверным идиотом. Тем самым оптимистом, который верил, что если приложить немного мозгов и много усилий, мир закрутится вокруг него. Тем самым, кто смотрел на мятежную красавицу по имени Диана и видел свое будущее. Кто всерьез собирался просить ее руки у генерала Шербута, хотя тот видел в нем лишь досадную помеху. Кто был готов грызть глотки, не спать ночами, строить империю из ничего, лишь бы она имела все, что захочет.

А потом на его руках захлопнулись наручники.

Но даже тогда, в выкрашенных мерзкой зеленой краской казематах предварительного заключения, он улыбался. Думал: “Ничего, Ди, я выведу. Я справлюсь. Главное, что ты со мной”. Он писал ей письма каждый день. Десятки, сотни страниц, исписанных мелким почерком. И ни разу не получил ответа. Он убеждал себя, что её отец перехватывает почту, что он запер её под замок, что Ди плачет по ночам так же, как её Яр медленно сходит с ума в четырех стенах. Он оправдывал её молчание каждый гребанный час.

Пока не наступил день суда.

Он помнил, как она вошла в зал. Бледная, красивая, в строгом темном платье до колен. Он никогда не видел её в платье. Его дерзкая свободолюбивая девчонка носила только рваные джинсы. Он рванулся к решетке, едва не сорвав голос: “Диана!”. Но она даже не посмотрела в его сторону. Даже не повернула головы. А потом её вызвал прокурор, и она встала за трибуну.

Диана Владимировна Шербут. Свидетель обвинения.

Ее голос не дрогнул. Она спокойно, почти монотонно подтвердила всё: и “черные” счета в оффшоре, и “признания” в махинациях, которые якобы звучали из его уст в моменты откровенности с любимой девушкой. Каждое её слово было гвоздем, который она вбивала в крышку его гроба. В тот день Ярослав Мирошник умер первый раз.

Остальные пять лет он умирал медленно, день за днем. Общий режим - это, конечно, не строгач, но и не кино про героев. Это серость, запах пота, дешевого табака и вечный, пробирающий до костей холод одиночества. Там он научился ненавидеть. Там он каждую ночь перебирал их свидания, как четки, выворачивая каждое воспоминание наизнанку. Её клятвы на крыше? Ложь. Её слезы и обморок во

время его ареста? Актерская игра. Она оказалась дочерью своего отца до мозга костей.

И вот теперь она влетела в него посреди устланного серым ковролином коридора. Те же золотисто-карие глаза цвета гречишного меда, та же черная коса толщиной с его запястье. Те же бесконечные ноги в тяжелых ботинках на тракторной подошве, которые должны были бы их укорачивать, но нет. Бессильны. Она стала еще красивее - взрослой, породистой красотой женщины, которая знает себе цену.

Пальцы Ярослава сильнее сжали хрусталь бокала. Как же ему хотелось схватиться за эти узкие плечи и трясти до тех пор, пока маска невозмутимого финансового аналитика не спадет с её лица. Чтобы вытрясти ответы на все вопросы, которые так долго мучили его в тюрьме: что она получила за свое предательство? Новую машину? Поездку на Маврикий? Или просто спокойный сон под крылом папочки-генерала?

Но вместо этого он невероятным усилием воли зажал свое сердце в тиски и прошел мимо неё. Холодный. Равнодушный. Профессиональный.

Ярослав поставил пустой стакан на стол. На блестящей поверхности остались следы пальцев.
- Ну что же, Диана Владимировна, - прошептал он в пустоту кабинета, - добро пожаловать в мой мир. Теперь правила устанавливаю я.

В груди под идеально скроенным жилетом бешено колотилось сердце, напоминая о том, что гранит - это всего лишь видимая оболочка. А внутри всё еще кровоточит огромная, незаживающая рана, имя которой “ Диана Шербут”.

Глава 6. Два жениха

Шесть лет назад, август
За окном царил душный, плавящийся от зноя полдень. Воздух застыл липким маревом. На улицах почти не было прохожих, люди предпочитали переждать это адское пекло, сидя под кондиционерами, и даже голуби прятались от палящих лучей в тени.

Ярослав стоял перед зеркальной дверцей шкафа, критически разглядывая собственное отражение. Вместо привычной косухи и футболки на нем была белоснежная рубашка с жестким воротничком и легкий темно-синий пиджак итальянского кроя. Он чувствовал себя в этом наряде как волк в овечьей шкуре, но ради Дианы был готов потерпеть.
- Ну как? - Диана заглянула в комнату, уже готовая, в льняном брючном костюме, который делал её похожей на примерную студентку консерватории, а не на ту яростную валькирию, что разносила барабаны по ночам.
- Как будто я иду подписывать контракт на поставку всей нефти мира, - усмехнулся Яр, поправляя манжеты. *- Твой отец ведь ценит серьезный подход?*
- Он ценит дисциплину и статус, - Диана подошла к нему, поправляя воротничок. *В её глазах плескалась тревога, которую она безуспешно пыталась скрыть.* - Яр, мой отец... специфический человек... так что если он будет... невежлив, просто помни, что ты для меня в сотню раз важнее, чем его мнение.
Ярослав перехватил её руку и поцеловал ладонь.
- Не переживай, Ди. Последние четыре года я только и делаю, что договариваюсь с людьми, которые считают себя богами. Твой отец просто очень высокопоставленный человек, который любит свою дочь. Я найду к нему ключ.
** * **
Дом генерала Шербута встретил их оглушительной тишиной и запахом дорогого табака. Владимир Сергеевич был в библиотеке. Просторный зал с высокими потолками и тяжелыми шторами прекрасно защищал от уличной жары. Генерал стоял у стеллажа, полного книг по военной истории, сосредоточенно перелистывая какой-то том.
Услышав их шаги, он отложил книгу и медленно развернулся на пятках. Сначала коротко взглянул на дочь, затем окинул Ярослава тяжелым, сканирующим взглядом, от которого у любого другого поджилки бы затряслись. Но Яр не отвел глаз. Он прошел вперед, протянул руку для рукопожатия - твердо, без тени подобострастия.
- Ярослав Мирошник. Рад знакомству, Владимир Сергеевич.
Генерал помедлил секунду - пауза была профессионально выверенной - затем коротко сжал его ладонь. Рука Шербута была сухой и жесткой, как подошва солдатского сапога.
- Взаимно. Хотя я ждал вас раньше. Вы же встречаетесь с Дианой уже мм... большие месяца?
- Верно. Прошу прощения, что так долго тянул со знакомством. Большая загруженность по работе, - с покаянной улыбкой проговорил Ярослав.
- Что ж, понимаю. - Владимир Сергеевич повел рукой в сторону двойных дверей в боковой стене. *- Прошу в столовую. Ростбиф уже ждет.*
Обед прошел под аккомпанемент светской беседы, которая больше напоминала допрос. Шербут расспрашивал о бизнесе, о логистических цепочках, о том, как "парень из ниоткуда" умудрился занять нишу негабаритных перевозок. Ярослав отвечал спокойно, уверенно, приводя цифры и факты. Он видел, что генерал оценивает его не как человека, а как ресурс, но его это не трогало. Пусть так.
После обеда они переместились в гостиную. Диана вышла на кухню, чтобы распорядиться насчет чая, и между двумя мужчинами повисла густая, осязаемая тишина. Шербут откинулся на спинку кресла, закурил, выпуская облако душистого дыма.
- Вы амбициозны, Ярослав, - произнес он, глядя на тлеющий кончик кубинской сигары. *- И, признаю, неглупы. Но Диана - это не контракт, который можно закрыть удачными переговорами. Вы понимаете, что её образ жизни, все эти клубы, музыка, сомнительные компании - это временная блажь, которую я терплю только до поры до времени? Рано или поздно ей придется повзрослеть. И рядом с ней должен быть человек, способный направить её энергию в нужное русло. Вы*

планируете быть этим человеком или просто... временным попутчиком?

 Ярослав выпрямил спину. Он не собирался юлить.
 - Я люблю вашу дочь, Владимир Сергеевич. И мои намерения серьезнее, чем вы, возможно, думаете. Брак с Дианой для меня - не вопрос без ответа, а единственно возможный исход наших отношений. Мы встречаемся совсем недолго, поэтому сейчас Ди вряд ли ожидает разговора о браке. Но когда она будет готова - я сделаю ей предложение, не сомневайтесь. И я приложу все силы, чтобы ваша дочь никогда ни в чем не нуждалась.

 Лицо генерала на мгновение напряглось, под скулами перекатились желваки. Он медленно затушил сигару в хрустальной пепельнице.

 - Брак, значит, - повторил он почти беззвучно. - Что ж. Ваша честность похвальна, Мирошник. Но имейте в виду: жизнь редко идет по плану, особенно если этот план строит кто-то другой.

* * *

 Вечером того же дня группа "Импульс" репетировала свежий трек на старом складе на окраине. Звук барабанов Дианы разлетался по всей округе, перекрывая шум редких машин и даже залиvistый лай собак у гаражного кооператива неподалеку.

 Черный тонированный седан бесшумно подкатил к распахнутым дверям склада. Из него вышел Тимур, шофер генерала Шербута и человек с лицом, лишенным всякой мимики. Не дожидаясь перерыва в репетиции, он твердым шагом проследовал вглубь помещения и тронул за плечо сидящую за ударной установкой девушку.

 - Диана Владимировна. Отец просит вас заехать. Это срочно.

 Диана стерла пот со лба, чувствуя, как внутри зарождается нехорошее предчувствие.
 - Хорошо, Тимур. Передай, что я заеду через час.
 - Он просил сейчас. Я не глушил машину.

 Диана шумно выдохнула и виновато взглянула на замерших в ожидании товарищей по группе.
 - Ребят, извините, мне надо ехать. Завтра навестаем.

 Через сорок минут она уже стояла в кабинете отца. Свет был приглушен, а на столе перед генералом лежала папка - тонкая, но, судя по его лицу, весомая.

 - Папа, что случилось? Ты по поводу Яра? Ваша встреча вроде бы прошла нормально...
 - Твой Ярослав - способный мальчик, - перебил её Шербут, не поднимая глаз. - Но это не отменяет того факта, что он - никто из ниоткуда. Пыль на ветру. Сегодня его бизнес процветает, а завтра его раздавят те, кто действительно владеет этим городом. Я не для того растил тебя, Диана, чтобы ты связала жизнь с решалой из общезжития.

 - Папа, мы это уже проходили! - Диана всплеснула руками. - Я люблю его! И мне плевать на его родословную!
 - Хватит! - голос генерала хлестнул, как плетью. Он поднялся, нависая над столом. - Твои игры в любовь закончены. У тебя уже есть жених. Сын генерал-лейтенанта Тарасова, Георгий. Это решенный вопрос. Семьи обо всем договорились.

 Диана замерла, не веря своим ушам. Воздух в комнате вдруг стал слишком густым.

 - Жених? Гера Тарасов? Тот маменькин сыночек, которого я видела два раза в жизни в десятилетнем возрасте? Ты... ты сейчас серьезно?
 - Ты выйдешь за него через год, когда закончишь обучение в университете. Это обеспечит твое будущее и мой покой. А с Мирошником расстанешься. Завтра же.

 Пораженная Диана смотрела на него и видела в глазах отца не заботу, а холодный расчет кукловода.

 - Нет, - тихо, но твердо произнесла она.
 - Что ты сказала?
 - Я сказала "Нет". Я - не вещь, папа. И не твоя разменная монета в играх с Тарасовыми. Я люблю Ярослава. И если ты не готов с этим смириться, значит нам больше не о чем говорить...

 Она развернулась к двери, чувствуя, как сердце колотится о ребра.

 - Диана, вернись! Если выйдешь за эту дверь, клянусь, ты пожалеешь! - закричал Шербут ей в спину.
 - Я пожалею, если останусь здесь, - бросила она, не оборачиваясь.

 Дверь кабинета захлопнулась с таким грохотом, что, казалось, по мраморным колоннам дома побежали трещины. Диана почти бежала к выходу, глотая слезы ярости. Она уже решила - Яру незачем знать о том, что её отец сошел с ума и строит из себя боярина донетровской Руси. Пусть идет к черту. Она свой выбор сделала.

Глава 7. Небесное видение

Вторник начался с того, что Диана десять минут гипнотизировала свое отражение в зеркале ванной. Проступающая даже сквозь остатки летнего загара бледность, фиолетовые круги под глазами, загнанный взгляд. Нервные потрясения вчерашнего дня объединились с давно ставшими привычным ночным фоном кошмарами, и вот результат. Из зеркала смотрит мумия панды средней засушенности. Так не пойдет.

Достав из недр шкафчика тощую косметичку, она тщательно растушевала консилер под глазами, пряча следы бессонницы. Немного поколебавшись, добавила каплю алой помады - не для красоты, а как боевой камуфляж. Сегодня ей как никогда необходимо быть во всеоружии.

Одежду Диана тоже выбирала тщательнее обычного. Широкие графитовые брюки, которые не сковывают движений. Глухой кожаный жилет - её персональная броня, защищающая сердце от ядовитых взглядов и резких слов. Тяжелые ботинки на шнуровке в качестве заземления. Белая рубашка застегнута на все пуговицы, скрывая висящее на серебряной цепи кольцо. Но сама Диана ни на секунду не забывала - печатка Яра лежит точно против её сердца, попеременно обжигая кожу жаром и холодом.

* * *

Компания “Файн Инвестментс”, в которой Диана вот уже шесть месяцев занимала пост ведущего аналитика по рискам, расположилась на верхушке башни “Олимп” в Москва-Сити. Три этажа, пропитанные стремлением к большой власти и большим деньгам. Место, где даже младшие сотрудники щеголяли в брендах и говорили на смеси русского и английского бизнес-сленга. Оазис культа эффективности. Безупречно оформленный террариум.

На семьдесят четвертом этаже раскинулся современный опенспейс. Аналитики, трейдеры, юристы, айтишники, бухгалтерия, эйчары - огромный муравейник из стеклянных перегородок вмещал больше трехсот человек. Шумопоглощающие панели давали видимость приватности, но это была лишь иллюзия. Здесь все наблюдали за всеми. Оценивали. Обсуждали. Осуждали.

Семьдесят пятый этаж был территорией общественных пространств. Корпоративная столовая “Glass House” с кухней уровня мишленовского ресторана предлагала блюда на любой вкус, включая детокс-бар, вегетарианское и безлактозное меню. Фитнес-зал “The Iron Core” был оборудован по последнему слову спортивной техники, включая ринг, которым Диана регулярно пользовалась. Клиентская зона манила уютом дорогих диванов, громадным аквариумом с японскими карпами, запахом белого чая и сандала, распространяющегося из озонаторов.

На семьдесят шестом царил элита из элит. Кабинет генерального директора с приемной, парочка кабинетов высших управленцев, переговорные и конференц-зал. Здесь полы сверкали полированным камнем, окна уходили в пол, а свет, температура и влажность воздуха управлялись голосом и, кажется, самим Господом Богом.

Кабинет Дианы располагался в северо-западном углу опенспейса - вроде бы вместе со всеми, но немного особняком. Это отражало и её положение в компании. За все шесть месяцев работы никто из коллег не стал ей другом. Да даже и приятелем, с кем можно выпить в пятницу вечером и обсудить выкрутасы руководства, никто не стал. Диана была слишком независимой, слишком неудобной. Из тех людей, кто не будет улыбаться в лицо, если не хочет. Кто пахнет мотоциклетной смазкой, а не парфюмом Том Форд. Кто предпочитает в обеденный перерыв ездить в обшарпанную кофейню в полуподвале, а не цедить смузи с сельдереем в Гласс Хаузе. Диана не расстраивалась. Она давно привыкла быть одна.

* * *

Через час после того, как она вошла в свой кабинет и опустилась в кресло, на столе зазвонил внутренний телефон.

- Диана Владимировна, Ярослав Викторович ждет вас с отчетом по объекту “Северный терминал”. Прямо сейчас, - голос Карины звучал сухо и профессионально.

Диана встала, чувствуя, как предательски подгибаются колени. Она аналитик по рискам. Она профессионал. Она выжила под глыбой отцовского давления. Выжила после нападения и ножевых. Она точно

справится с одним призраком из прошлого.

 Лифт звякнул и открыл двери, готовый везти Диану на семьдесят шестой круг ада. Точнее на этаж руководства. Она вошла и... увидела нечто абсолютно инородное для этого офиса из стекла и стали.
 В лифте стояла девушка. Хрупкая, почти прозрачная, в кашемировом пальто цвета взбитых сливок, которое стоило как годовая зарплата младшего аналитика. Её золотистые волосы рассыпались по плечам мягкими волнами, а огромные голубые глаза сияли таким искренним дружелюбием, что Диана невольно замедлила шаг.

 - Здравствуйте! Вы такая красивая, вам так идет этот стиль! - девушка искренне улыбнулась, задержав восхищенный взгляд на кожаном жилете Дианы. - Я Софья. Софья Файнштейн. А вы?...
 - Диана Шербут.
 - Очень приятно, Диана! Надеюсь, мы подружмся, я теперь буду часто здесь бывать. Ярик так много работает, что на меня времени у него почти не остается. Придется самой его навещать, а то бедняжка забудет, как я выгляжу, - и она рассмеялась, звуча, как хрустальный колокольчик.

 - Ярик?! - "Пожалуйста, господи, сделай так, чтобы я ослышалась, чтобы я все неправильно поняла", - мысленно взмолилась Диана, прикрывая глаза. Это короткое, нежное прозвище ударило её под дых сильнее, чем хук от самого сильного спарринг-партнера.

Софья, не заметив перемены в лице собеседницы, смущенно пролепетала:
 - Ой, извините. Конечно, для вас он Ярослав Викторович, новый генеральный директор. Кстати, вы не покажете мне его кабинет? Тут такие лабиринты, что я боюсь заблудиться.
 - Конечно, - через силу улыбнувшись этой милой девочке, вымолвила Диана. - Нам в одну сторону.

Лифт снова звякнул, извещая девушек о прибытии в конечную точку их маршрута.

 Ступив на серый ковровый пол, Диана указала рукой в нужном направлении и произнесла:
 - Кабинет Ярослава Викторовича прямо по коридору и налево. Его секретарь Карина вас встретит.
 - Огромное спасибо! - прозвенел нежный голосок без капли фальши или высокомерия. - Мне было очень приятно с вами познакомиться!
 - Мне тоже. До свидания, Софья.

 Застыв у лифта, Диана смотрела вслед эфирной девушке, которая несла себя, как драгоценную вазу. От неё пахло чем-то весенним, цветочным, легким. Запах счастья, которое никогда не знало боли и потерь. Она была всем, чем Диана давно запретила себе быть.

 Дверь кабинета Яра запахнулась еще до того, как Карина успела доложить ему о госте. Диана видела это сквозь стеклянные панели, отделяющие приемную генерального от общего холла. Она видела, как ледяной мужчина, который вчера смотрел на неё как на пустое место, шагнул навстречу хрупкой блондинке. Его лицо не стало мягким, нет, но в движениях появилась какая-то оберегающая, собственническая властность.

 Софья буквально влетела в его объятия, и Ярослав на мгновение прижал девушку к себе.
 - Зачем ты здесь, Соня? Что-то случилось? - донесся его низкий голос, в котором слышалось ворчливое, но очевидное тепло.
 - Ты что, не рад меня видеть? - ничуть не смутившись, проворковала она и, как птичка, склонила голову набок.
 - Конечно, рад. Пойдем в кабинет. Карина, принесите нам кофе, пожалуйста. Черный и капучино. - он втянул Софью внутрь кабинета, и дверь закрылась, отрезая Диане обзор на их идиллию.

 Она стояла посреди пустого коридора, и её массивные ботинки казались ей сейчас тяжелыми, как кандалы. В её и без того невероятно сложном мире только что появилась Софья Файнштейн. Девушка, которая с полным правом обнимает генерального и называет Яриком (и он ей это позволяет!). Девушка, которая очевидно живет в ладу с этим миром. Девушка, которую невозможно ненавидеть. И что прикажете с этим делать?

Глава 8. Contra mundum

Шесть лет назад, ноябрь

Хотя они с Яром встречались всего четыре месяца, Диане казалось, что они были вместе всю её жизнь. Она больше не помнила себя до него. Какой была Диана Шербут до встречи с Ярославом Мирошником? О чем мечтала, чего хотела? Она не знала и не хотела знать. Это больше не имело никакого значения.

Сегодня у Яра был день рождения, ему исполнялось двадцать шесть. Они не стали покупать торт и задувать свечи, это было не в их стиле. Вместо этого Ди и Яр, взявшись за руки, поднялись на крышу четырехэтажной сталинки в центре, в тайное место, откуда любили смотреть на живущий своей жизнью город. Открывающийся вид казался лишь декорацией к их роману. Там внизу куда-то спешили люди, мчались машины, мигая золотыми глазами фар, деловито сновали по тротуарам голуби. А они сидели на парапете, обнявшись, и говорили обо всем. Или просто молчали. Этого было вполне достаточно для счастья.

Сегодня ветер был особенно холодным, он гнал по небу тяжелые тучи и приносил обещание скорого снега. Яр распахнул свою куртку, Диана скользнула под полу, прижалась к его груди, положила голову на сильное плечо, зарылась лицом в пахнущие дождем и ветром волосы. Он уткнулся носом в её щеку и обнял обеими руками, даря ощущение тепла и безопасности. Они не говорили о любви вслух, но как будто говорили. Каждую проведенную вместе секунду.

- У меня для тебя есть подарок, - прошептала она наконец, неохотно отстраняясь и выуживая из кармана маленькую коробочку, перевязанную крест-накрест черной лентой. - С днем рождения, Яр.

Внутри лежала массивная серебряная печатка. Грубая, тяжелая, словно выкованная в кузнице, а не купленная в ювелирном. Ярослав взял её, чувствуя холод металла.

*- Ди... По логике кольцо тебе должен бы подарить я. - в его голосе послышалась затаенная улыбка.
 - Еще успеешь, - она улыбнулась в ответ и сама надела кольцо ему на безымянный палец. - Там внутри гравировка. На латыни.*

Он снял печатку и поднес к глазам, пытаясь разобрать мелкие буквы в меркнувшем вечернем свете.

*- Contra mundum, - прочитал он вслух. - Против всего мира?
 - Именно. Что бы ни случилось, Яр. Кто бы ни пытался нас разлучить - мы будем вместе против них всех. Это мой оберег для тебя. И моя клятва. Я всегда буду на твоей стороне. Обещаю.*

Ярослав притянул её к себе и долго целовал с какой-то отчаянной нежностью, от которой у Дианы перехватило дыхание. Он верил ей. Каждому слову.

- Contra mundum, - эхом отозвался он в её губы. - Вместе.

Глава 9. Правила игры

Диана стояла за углом коридора, вжавшись лопатками в холодную стену. Она чувствовала себя нелепо - ведущий аналитик крупной компании, взрослая женщина, прячется, как школьница, чтобы не столкнуться с воздушной феей по имени Софья. Глупо, да, но встретиться с ней еще раз, увидеть это сияющее счастье и услышать еще хоть одно ласковое слово в адрес “Ярика” было выше её сил.

Прошло бесконечных тридцать минут. Наконец двери кабинета открылись и появилась Софья в сопровождении Ярослава. Он не улыбался, но шел рядом с ней, и в том, как он придерживал её за локоть, чувствовалась тихая, почти звериная потребность защищать.

- Позвони, как доберешься до галереи, - донесся до Дианы его глухой голос.

- Обязательно, ворчун! - Софья на мгновение прижалась щекой к его плечу, помаяхала Карине и скрылась в лифте.

Ярослав еще несколько секунд смотрел на закрывшиеся створки, потом резко развернулся и ушел в кабинет, хлопнув дверью так, что в приемной вздрогнули папки на столах.

Диана выждала еще пять минут, приводя в порядок сбившееся дыхание, и только тогда вышла из своего убежища.

- Карина, я к Ярославу Викторовичу. Он ждет отчет.

Секретарь лишь молча кивнула на дверь, глядя на Диану с сочувствием, которое сейчас бесило больше, чем открытая враждебность.

* * *

Атмосфера в кабинете Ярослава была густой, как застывающая смола. Он сидел за столом, склонив коротко стриженую голову над папкой с документами. Рукава рубашки закатаны, открывая сильные предплечья с порослью черных волосков. Пиджак висит на спинке кресла, безупречный жилет надет, но расстегнут. “Так значит тебя все-таки тяготит офисная сбруя, Яр. Хоть что-то осталось прежним”, - подумала Диана, приближаясь к столу.

- Вы наконец соизволили явиться, Диана Владимировна? - он не поднял головы, но голос прозвучал как удар хлыста. - Я вызвал вас сорок пять минут назад. Моё время стоит слишком дорого, чтобы тратить его на ожидание рядового сотрудника.

Диана выпрямила спину еще сильнее и положила папку с отчетом прямо перед ним.

- Прошу прощения, Ярослав Викторович. Я не хотела прерывать ваше общение с невестой. Показалось неуместным врываться с цифрами, когда у вас... такие важные гости.

Ярослав медленно поднял взгляд. Его серые глаза сузились, превратившись в две тонкие полоски стали. На мгновение Диане показалось, что он сейчас сорвется, но он лишь криво усмехнулся.

- Ваша забота о моей личной жизни трогательна, но излишня. И раз уж мы заговорили о “неуместном”... - его взгляд прошелся по её кожаному жилету и тяжелым ботинкам. - Вам, кажется, забыли выдать памятку о корпоративном стиле? Или вы считаете, что общие для всех правила на вас не распространяются? Здесь офис инвестиционной компании, а не байк-фестиваль.

Диана почувствовала, как внутри закипает привычная ярость, помогающая держать спину прямо.

- Мой внешний вид был согласован с прежним руководством, Ярослав Викторович. Кроме того, он никак не влияет на качество моих расчетов, - отчеканила она. - Если вы посмотрите отчет, то увидите, что риски по Северному терминалу снижены на двенадцать процентов благодаря предложенной мной схеме. А во что я при этом одета - вопрос десятый.

Ярослав ничего не ответил. Лишь смерил её уничтожающим взглядом с головы до ног, открыл папку и погрузился в чтение. В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая только его мерным дыханием и шелестом листов бумаги.

Пользуясь моментом, Диана жадно, почти болезненно всматривалась в его лицо. Ей до сих пор не верилось, как сильно изменился Яр, которого она так сильно любила. Исчезла мягкость губ, исчез вечный прищур смеющихся глаз. Теперь это было лицо человека, который прошел через ад и вернулся живым, но обугленным. Короткая стрижка сделала его внешность старше и суровее, обнажив резкие углы нижней челюсти и ту самую “волчью метку” на ухе, на которую Диана изо всех сил старалась не смотреть.

Она и не заметила, как рука сама собой поднялась к груди. Пальцы через ткань рубашки нащупали

контур кольца. Она привычно потерла грудную клетку и слегка поморщилась - там, глубоко под кожей и ребрами ныло старое, так и не зажившее чувство. Это движение было безотчетным, превратившимся в привычку за долгие годы их разлуки.

 Ярослав резко поднял глаза и замер, глядя на женскую руку, прижатую к сердцу. На долю секунды в его взгляде что-то дрогнуло. Но он тут же вернулся к отчету.

 - Здесь ошибка в расчетах по хеджированию, - холодно произнес он, указывая на график. - Или вы намеренно игнорируете возможность скачка валюты?
 - Это не ошибка, это прогноз с учетом лага в тридцать дней, - спокойно ответила Диана. Она была на своем поле. Она знала каждый символ в этом отчете.

 Следующие тридцать минут превратились в интеллектуальную дуэль. Он атаковал, пытаясь подловить её на неточностях, задавал каверзные вопросы, буквально препарировал каждое её слово. Диана отвечала - четко, уверенно, не давая ему ни единого шанса загнать себя в угол.

 Наконец, он захлопнул папку и откинулся на спинку кресла.
 - Допустим. Идите и перепроверьте данные по логистике еще раз. К вечеру жду чистовик.

 Диана не двинулась с места. Она смотрела в эти свинцовые, когда-то такие любимые глаза, и внутри неё закипала ярость. Дыхание участилось. Маска невозмутимого профессионала душила её. Она больше не могла делать вид, что между ними только рабочий стол и графики доходности очередного проекта.

 - Послушай, Яр, - она выделила его имя, и оно прозвучало в тишине кабинета как выстрел. - Если ты собираешься меня уволить, давай сделаем это прямо сейчас. Не надо устраивать этот цирк с проверками на вшивость. Потому что официальных поводов ты все равно не найдешь. Я лучшая в своей работе.

 Ярослав замер. Тишина стала звенящей. Он медленно поднялся, оперся ладонями о стол и подался вперед, сокращая дистанцию. Теперь их разделяло всего несколько десятков сантиметров. Диана почувствовала его аромат - тот самый терпкий можжевеловый парфюм, который теперь казался ей запахом опасности.

 - Уволить тебя? - его голос опустился до едва слышного, вибрирующего рычания. - Не-е-ет, Диана. Это было бы слишком просто. Слишком милосердно.

 Он окинул её тяжелым, хищным взглядом, задержавшись на алых губах.
 - Не дождешься. Я только начал развлекаться. Мне интересно посмотреть, на сколько тебя хватит, прежде чем ты приползешь ко мне с заявлением об уходе по собственному.

 Он выпрямился и кивнул на дверь.
 - Вон отсюда. И чтобы обновленный отчет был у меня до шести.

 Диана развернулась и вышла, не сказав ни слова. Сердце колотилось так, что казалось, вот-вот пробьет клетку из ребер и упадет к ногам. Что ж, значит война официально объявлена. И пленных в ней не будет.

Глава 10. Криминальное чтение

Шесть лет назад. Ноябрь
За окном начинало вечереть. Холодные ноябрьские сумерки расползались между домами, подавая фонарям сигнал зажечься и хоть немного осветить продрогшие улицы. Серо, сыро и уютно. То ли дело их кухня, залитая желтым светом лампы, где пахло базиликом, дрожжевым тестом и настоящим оливковым маслом.
- Я тебе говорю, “Криминальное чтение” - это классика, Ди! Под пиццу с переперони ничего лучше не придумать, - Ярослав со смехом увернулся от полотенца, которым Диана попыталась хлопнуть его по плечу.
- Яр, мы уже три раза его смотрели! Давай что-нибудь новое. Может, триллер? - она задорно сморищила нос. На щеке красовалось пятнышко муки.
- Ярослав, чьи руки были вымазаны томатным соусом, приобнял её локтями, прижимая к себе.
- Ладно, сдаюсь. Триллер так триллер. Только дай мне долепить этот шедевр. Кстати, хотел тебя предупредить - завтра утром мне нужно будет проконтролировать отгрузку серверов для Техно-Групп. Там сложная таможенная схема, ребята нервничают, надо поддержать руку на пульсе.
- Ну Яр... Суббота же! - приторно вздохнула Диана, потянувшись за куском пармезана. - Обещай, что хотя бы вечером ты выключишь телефон.
- Обещаю, солнышко. Завтра вечером я весь твой.
В дверь позвонили. Коротко, настойчиво, дважды.
- О, ужас! Глеб решил зайти? - Ярослав кивнул в сторону прихожей. - Глянь, кто там. У меня руки в соусе, я как мясник из плохого кино.
Диана, напевая что-то под нос, прошла к двери и щелкнула замком. Внешний мир, словно смерч, ворвался внутрь квартиры. Дверь распахнулась с такой силой, что ударила Диану в плечо, отбрасывая к стене. В узкий коридор, тяжело топая, ворвались люди в черной форме и масках. Раздались короткие, лязгающие команды.
- Работает ФСБ! Всем оставаться на своих местах! Руки за голову!
- Ярослав вышел из кухни, держа в руках полотенце, которым вытирал руки. Недоумение на его лице сменилось ледяным спокойствием за доли секунды.
- В чем дело? Кто старший?
Один из оперативников, плотный мужчина в гражданском плаще, шагнул вперед, оглябая журнальный столик.
- Мирошник Ярослав Викторович? Вы задерживаетесь по подозрению в мошенничестве в особо крупном размере и организации каналов контрабанды высокотехнологичного оборудования. Статьи 159 и 194 УК РФ. Также вам в вину вменяются групповой сговор и создание подставных фирм-однодневок. Достаточно или мне продолжить?
- Это бред, - голос Ярослава не дрогнул. - Все мои поставки прозрачны. Я требую звонка адвокату.
- Требовать будешь в СИЗО, - бросил оперативник. - Взять его.
Диана, опомнившись, бросилась к Ярославу, преграждая путь спецназовцам.
- Вы не имеете права! Он ничего не делал! Вы совершаете ошибку! Яр!
- Диана, отойди! - крикнул Ярослав, когда его грубо схватили за плечи, заламывая руки за спину. - Послушай меня! Позвони моему юристу Хлынину, телефон в синем блокноте. И не плачь, слышишь?! Это ошибка, я уже завтра буду дома!
Диана вцепилась в рукав футболки Ярослава, её рыдания перешли в хриплый крик. Она видела, как белая мука с его предплечья пачкает черную форму оперов. Один из них, раздраженный сопротивлением, резко дернул её за плечи, отшвыривая в сторону.
- Хватит цирк устраивать! - рявкнул кто-то.
- Ярослав дернулся, пытаясь высвободиться, чтобы поймать падающую Диану.
- Не трогай её, мразь!
В ответ последовал глухой, страшный звук - удар прикладом в область печени. Ярослав сложился пополам, захлебываясь воздухом. Его ударили снова, уже по лицу, чтобы замолчал.
- Яр!!! - закричала Диана, и в этот момент мир пошатнулся. Реальность вокруг неё начала плавиться. Стены квартиры, запах металла, черный глянец формы - всё засосало в одну серую воронку. Ноги стали ватными, в голове раздался тонкий омерзительный звон. Темнота накрыла её раньше, чем голова коснулась пола.
* * *

Когда Диана открыла глаза, в квартире стояла мертвая, звенящая тишина. За окном стемнело. Холодный ноябрьский воздух сквозил из распахнутой настежь входной двери.

Пошатываясь и держась за подлокотник, она кое-как встала на ноги. Кто-то поднял её с пола и переложил на диван? Голова раскалывалась. Квартира была перевернута вверх дном: ящики комода вытрясаны, книги сброшены с полок. Обыск.

На нетвердых ногах Диана добрела до кухни. На столе лежала не отправленная в печь пицца. Тесто уже начало подсыхать, а томатный соус выглядел как засохшая кровь. На стене мерцал телевизор - меню выбора фильмов застыло на списке триллеров. Синий свет экрана делал всё вокруг безжизненным и призрачным.

Желудок сжался в спазме. Диана почувствовала, как к горлу подступает горький комок. Она бросилась в ванную, едва успев упасть на колени перед унитазом. Её выворачивало желчью, долго и мучительно, пока в желудке не осталось ничего, кроме сосущей пустоты.

Опираясь на раковину, она поднялась и дрожащими руками включила холодную воду. Плеснула в лицо, пытаясь смыть липкий ужас. Разгибаясь, подняла взгляд на стеклянную полочку над раковиной.

Там, среди зубных щеток и флаконов с шампунями, лежало кольцо Ярослава. Его серебряная печатка. Он всегда снимал его, идя в душ. И сегодня забыл надеть обратно.

Диана взяла кольцо. Оно было холодным. Она прижала его к губам.

“Contra Mundum”.

Эти слова оказались пророческими. Мир и правда только что объявил им войну.

Глава 11. Второй всадник апокалипсиса

Дверь кабинета генерального директора закрылась за спиной Дианы с тихим, но очень убедительным звуком, похожим на лязг затвора. В ушах всё ещё звенел ледяной голос Ярослава. Тридцать минут. Он препарировал её отчет тридцать минут, словно патологоанатом, выискивая малейший изъян в расчетах, придираясь к формулировкам и то и дело переходя на личности.

Диана шла по коридору семьдесят шестого этажа, чеканя шаг. Её лицо было бледным, но внешне спокойным - маска, которую она научилась надевать за годы тренировок и молчаливого противостояния отцу. Внутри же всё клокотало. Больше всего её бесило не то, что он её ненавидит, а то, что он был прав в паре замечаний по логистическим плечам. Его мозг работал как квантовый компьютер, даже когда он был ослеплен яростью.

Проходя мимо, она мельком взглянула на Карину. Секретарь Ярослава, обычно невозмутимая, сейчас старательно изучала монитор, стараясь не пересекаться взглядом с опальным аналитиком.

Уже заворачивая за угол к лифту, Диана едва не врезалась в человека, который появился из распахнувшихся дверей соседнего конференц-зала. Высокий мужчина не был похож на типичного обитателя Олимпа. На нем был стильный темно-синий пиджак, надетый поверх полосатой футболки, напоминающей неприлично дорогую тельняшку, а на переносице поблескивали очки в тонкой оправе. Но взгляд Дианы невольно упал ниже: из-под идеально отутюженных брюк вызывающе выглядывали ярко-оранжевые носки с... гусями?!

- Осторожнее, Диана Владимировна. На таких скоростях в этих коридорах можно легко заработать штраф за превышение, - произнес незнакомец. Голос был легким, чуть хриплым и пропитанным иронией.

Диана замерла, вскинув подбородок.

- Мы знакомы?

- Максим Резников. Новый финансовый директор "Файн Инвестментс". Для друзей - просто Макс, для врагов - тот, кто сдирает с них деньги до последней копейки, - он протянул руку для рукопожатия, широко улыбнулся, и в этой улыбке Диане почудился едва завуалированный хищный оскал.

- И да, я был знаком с вами заочно - по рассказам Терминатора.

- Терминатора? - изумленно вскинула бровь Диана.

- Я такого не знаю.

- Конечно, знаете, моя дорогая. - смешливо прищурился финдир. - Вы только что вышли из его кабинета. И кстати, для человека, который провел последние полчаса в камере пыток, вы выглядите на удивление целой.

- У вас специфическое чувство юмора, господин Резников, - холодно ответила Диана, пытаясь обойти его.

- О, это профессиональное. В финансах без юмора либо вешаются, либо садятся. Второе я уже пробовал, не рекомендую, - Макс сделал шаг в сторону, освобождая проход, но его запредельно внимательные глаза продолжали сканировать её.

- Ярослав говорил, что вы крепкий орешек. Я бы добавил - с титановым напылением. Но советую вам быть осторожнее: титан тоже трескается под давлением.

- Спасибо за совет. Я учту его, когда буду пересчитывать вашу премию на предмет соответствия корпоративной этике, - бросила Диана и, не дожидаясь ответа, прошествовала в сторону лифтов.

Макс проводил её взглядом, хмыкнул и, насвистывая какой-то джазовый мотивчик, направился к кабинету генерального.

В комнате пахло озоном, словно под этим потолком только что пронесся мощный грозовой фронт. Ярослав стоял у окна, упершись руками в подоконник. Его плечи были напряжены так, будто он удерживал на них рушащийся небоскреб.

- Вижу, встреча с бывшей прошла легко и приятно? - легкомысленно бросил Макс, закрывая за собой дверь.

- Она невыносима, - не оборачиваясь, выплюнул Яр. - Я ждал, что она хотя бы попытается извиниться, что-то объяснить. Но нет. Она просто молча смотрела на меня этими своими глазами цвета виски, а потом заявила: "Если вам не нравится качество моей работы, Ярослав Викторович, вы всегда можете подписать приказ о моем увольнении. Ручка на столе".

Макс прошел к бару, налил стакан Перье без газа и бесцеремонно уселся в кресло для посетителей, закинув

ногу на ногу. Из-под края брючины показались толстые птицы на оранжевом фоне и надпись на резинке носка “Тот еще гусь”.
 - И что? Ты подписал? - ехидно уточнил он.
 Ярослав резко обернулся. Его глаза горели темным, недобрым огнем.
 - Не дождется. Не для того я так долго готовил почву, чтобы теперь сдать. Но это её высокомерие... Она ведет себя так, будто это я ей должен за то, что она соизволила прийти в офис.
 - Остынь, Терминатор - Макс посерьезнел, отставляя стакан. - Я просмотрел копию отчета госпожи Шербут для совета директоров. Того самого, который ты только что пытался скормить шредеру вместе с её самооценкой. Возможно, тебе неприятно это слышать, но она во многом права. Риски по “Вектору” напоминают минные поля. Если мы не решим вопрос с прибрежной зоной, проект превратится в самую дорогую груды металлолома в Арктике. Ты должен признать, что твоя бывшая - профи высокого класса, мой друг. И нам сейчас нужны её мозги, а её покаяние - дело десятое. Держи своих демонов на привязи, пока мы не закроем сделку.
 Ярослав тяжело опустился в свое кресло.
 - Знаю. Но это будет непросто. Когда она вошла в эту дверь, я думал, у меня зубы раскрошатся от желания...
 - Желания? - ухмыльнулся Макс, играя бровями. - Ну, договаривай! Какое желание тебя обурекает при виде этой валькирии с косой? Уволить её? Перегнуть через колено и задать порку? Или завалить на свой широкий и удобный стол, чтобы напомнить о сладких моментах прошлого?
 - Скажи, Макс, почему я до сих пор терплю тебя? - скрипнул зубами Ярослав.
 - Потому что без меня ты бы давно сварился заживо в том кипящем бульоне, которым наполнена твоя голова. Кроме того ты меня любишь, и тебя трудно в этом винить. Я неотразим! - Резников подмигнул другу и развернул планшет. - Ладно, давай к делу. Северный терминал.
 * * *
 Проект “Вектор-С” или “Северный терминал” был амбициозным безумием, которое Ярослав и Макс вынашивали еще в те времена, когда их единственным окном в мир была решетка на окне. Это должен был быть первый в России полностью автоматизированный логистический хаб в районе Мурманска, способный принимать суда ледового класса и перераспределять грузы по Северному морскому пути без участия человека. Для “Файн Инвестментс” это был билет в высшую лигу, проект стоимостью в миллиарды долларов, который мог навсегда изменить правила игры в глобальной логистике. Для Ярослава же это был реванш - он строил империю там, где генерал Шербут когда-то пророчил ему забвение.
 - Нам нужно одобрение “РосСеверПути”, - Макс вывел на экран схему владения землями. - Без их подписи на аренду прибрежной полосы мы не можем начать строительство причалов. Это федеральная собственность.
 - Я знаю, - Ярослав потер виски. - Кто у них сейчас курирует этот сектор?
 - Новый зампред. Говорят, молодой, амбициозный, из золотой молодежи, но порядочный. И с крепкой хваткой. Завтра приедет к нам на предварительный аудит. Если он даст добро, проект взлетит. Если нет - мы завязнем в бюрократической трясине на неопределенный срок. Который может стать критическим.
 Ярослав посмотрел на макет терминала под стеклянным колпаком. - Подготовь всё. И проследи, чтобы отчет Шербут был безупречен. Завтра надо выступить единым фронтом. Мы не имеем права на ошибку.
 Макс кивнул, поднимаясь. - Понял, принял. Надеюсь, ты сам сможешь следовать этому тезису и не поцапаться с Дианой Владимировной в присутствии зампреда. Я в тебя верю, дружище.
 Ярослав ничего не ответил. Он снова отвернулся к окну, глядя на тонущую в сумерках Москву и думая о чем-то своем.

Глава 12. Ультиматум

Шесть лет назад. Ноябрь

Почти не помня себя, не осознавая, что на улице около нуля, а она в одной фланелевой рубашке, не чувствуя ни холода, ни бьющего в лицо ветра, Диана долетела до отцовского особняка. Уже несколько месяцев это двухэтажное здание за высоким забором не было для неё домом. Её дом был там, где Яр - в запахе его кожи, в гуле его байка, в их общей, пусть и скромной квартире. А эти хоромы в престижном районе, где прошло её детство, теперь были лишь штабом, крепостью, цитаделью генерала Владимира Сергеевича Шербута. Откинув подножку мотоцикла, Диана спрыгнула с седла и бросилась к мраморным ступеням. В голове билась лишь одна мысль: *Скорее! Скорее!! СКОРЕЕ!!* Да, их с отцом отношения переживали не самый лучший период. Да, он не одобрял Ярослава в качестве будущего зятя. Но это неважно. Он её любит. Он слушает. Он поможет. Она готова сделать ради этого все, что угодно. Она бросит группу и восстановится в университете. Она будет послушной и почтительной дочерью, расклинающейся с нужными людьми. Она сделает все, что захочет отец, лишь бы он вытащил Яра из этой трясины.

Рывком распахнув дверь, Диана вбежала в холл и хриплым от бега и ужаса голосом закричала, озираясь по сторонам: *Папа! Ты дома? Где ты? Пап!* - Я здесь, поднимайся наверх, Диана. - раздался спокойный властный голос из отцовского кабинета.

Перепрыгивая по три ступеньки за раз, она взлетела на второй этаж и повернула направо, к гостеприимно распахнутой двери. Остановилась, переводя дух. Отец сидел за массивным дубовым столом, опираясь подбородком на сложенные домиком пальцы, и задумчиво смотрел на крайне странный набор предметов, лежащий перед ним на пустой столешнице.

Колода игральных карт. Две пачки дешевых сигарет без фильтра. Три упаковки чая "Принцесса Канди". В любой другой день Диана бы удивилась и спросила, что это за мусор. Но сейчас ей было не до того. Она физически ощущала бег времени. Каждая уходящая секунда отдавалась глухим ударом набата в голове. Яр в СИЗО. Что сейчас с ним происходит, известно одному лишь дьяволу и следователю по экономическим преступлениям. Возможно, прямо сейчас его заставляют подписать признательные показания. *Скорее!*

- Папа, мне нужна твоя помощь! - задыхаясь, выпалила она, - Ярослава забрали... Арестовали за что-то... Я не знаю, я не поняла, за что. Какая-то схема, мошенничество... бред какой-то! Яр не такой, он ни в чем не виноват! Пожалуйста, папа, ты же можешь разобраться по своим каналам, ты же всех знаешь. Пожалуйста! Я знаю, тебе не нравятся наши отношения, но... Я прошу, пап, я умоляю, пожалуйста, - её голос сорвался, в нем зазвенели слезы. - Я сделаю что угодно. Я обещаю. Я клянусь! Пап, спаси его! Владимир Сергеевич оторвал взгляд от столешницы и невозмутимо посмотрел на дочь. - Ты знаешь, что это такое? - Его взгляд недвусмысленно указал на аккуратно разложенные на столе предметы. - Что? - растерялась девушка. - Жизнь твоего драгоценного Ярослава, умноженная на три. - Генерал откинулся на спинку кожаного кресла и сложил руки на груди. - О чем ты, пап? Перестань говорить загадками! - Диана чувствовала, что балансирует на грани нервного срыва, но мысль о том, что помочь Яру сейчас может только она, вернее её отец, заставляла держаться из последних сил. - Никаких загадок. Все, что ты видишь на моем столе - это цена человеческой жизни в тюрьме, моя дорогая. Один проигрыш в карты. Пара пачек дешёвого курева. Несколько пакетов рассыпного чая. Такая мелочь, пустяк, и нет человека. Конечно, если знаешь, к кому обратиться.

- Ты шутишь? Ты же шутишь, да? Папа... - Вода. Подтянутая фигура отца в кожаном кресле расплылась в бесформенное пятно, когда глаза Дианы затопила горячая соленая вода. Первая огромная слеза упала на щеку и покатилась ниже, скрываясь в вырезе рубашки. За

ней последовали вторая и третья. Руки тряслись. Губы дрожали. Она не верила своим ушам. Не хотела верить, что такое возможно. Это же её отец! Человек, который утешал маленькую Диану, стоя над разверстой могилой её мамы, Надежды Шербут. Который, чертыхаясь, учился плести косички, когда она пошла в первый класс. Который... всегда знал, как будет лучше для его дочери. Который хотел все решать за нее. Который думал, что владеет ею, и очевидно не планировал отказываться от этой власти.

Внезапное озарение накрыло её с головой, ударило наотмашь, перевернуло сознание. Диана обессиленно закрыла истекающие слезами глаза и выдохнула дрожащим шепотом:
 - Это ты... Это все ты, верно? Ты прекрасно знаешь, что Яр не виноват, потому что ты все и устроил... Ты и твои чертовы шестерки!!!! - последние слова она выкрикнула с такой яростью, что в кабинете зазвенели стекла.

 Генерал Шербут поморщился и проронил преувеличенно терпеливо:
 - Ты не оставила мне выбора, дочь. Я четко сказал, что ты выйдешь за сына генерал-лейтенанта Тарасова, а не за этого... - он скривился, как будто перед ним на столе сидел таракан. - Ты думала, я иду?

- Да! Конечно, я думала, что ты шутишь!! Ты рехнулся, папочка?! На дворе давно не шестнадцатый век, мне почти двадцать два, и я в состоянии решить, с кем провести свою жизнь!
 Он потер глаза руками и устало бросил:
 - Закончила? А теперь послушай, как все будет. Суд над этим твоим Яриком состоится через... месяца два максимум. Думаю, что даже быстрее. Ты, моя дорогая, выступишь свидетелем обвинения и подтвердишь, что знала о мошеннических схемах, оффшорных счетах, серых поставках... В общем обо всем, что проворачивал твой дружок.

- ЯКОБЫ проворачивал, - чужим, скрипучим голосом уточнила она.
 - Это частности, - генерал отмахнулся от её слов, как от назойливого писка комара над ухом.

 Диана почувствовала, как из груди рвется истерический смех. Как что-то хрупкое и драгоценное внутри нее ломается и рассыпается острой крошкой. Растрепанная, полуодетая, с мокрым от слез лицом и дрожащими губами, она представляла собой зрелище, которое произвело бы впечатление на кого угодно. Кроме Владимира Сергеевича Шербута.

- Ярославу Мирошнику дадут пять или шесть лет, - невозмутимо продолжал он, - зависит от судьбы. Не так уж много, если подумать. Он выйдет на свободу в тридцать с небольшим... Поправочка. - Владимир Сергеевич театрально поднял указательный палец. - Выйдет в том случае, если ты будешь делать то, что я скажу.

Генерал загнул мизинец на левой руке:
 - Ты забудешь о придурки с барабанами и этой своей группой.
 К мизинцу присоединился безымянный:
 - Ты восстановишься в университете и закончишь его с отличием.
 Средний палец добавился к первым двум:
 - Ты вернешься домой и будешь жить в своей комнате до тех пор, пока не выйдешь замуж.
 Указательный палец согнулся, коснувшись генеральской ладони:
 - Ты перестанешь пререкаться со мной по поводу и без. Все, что я скажу, станет для тебя законом.
 - И наконец ты выйдешь замуж за Георгия Тарасова. Сразу, как закончишь обучение.
 Большой палец накрыл четыре остальных.

- А если нет? - шепотом спросила Диана, глядя на своего отца сквозь сплошную пелену бессильных слез.
 - А если нет, однажды ночью твой Ярик совсем случайно упадет с почетной верхней койки и пробьет себе череп. В трех местах. Я ясно выражаюсь, дочь?

 - Ясно. - она осела на пол, чувствуя себя столетней старухой. Пальцы инстинктивно скользнули на грудь, нащупали висящее на цепочке кольцо и сжали его с такой силой, что грани впились в ладонь, а серебро начало гнуться. - Я тебя ненавижу, папа...
 - Сейчас ненавижу, потом поблагодаришь. Я подожду. - с этими словами он отвернулся и поднял трубку стоящего на столе телефона. - Иди к себе, у меня важный звонок.

Диана поднялась на дрожащие, как желе, ноги и вышла, тихо прикрыв за собой дверь. Слезы застилали глаза, переливались через край и стекали вниз, оставляя солёные дорожки на щеках. Почти наощупь, двигаясь вдоль обшитой деревянными панелями стены, она добралась до своей комнаты и упала на кровать.

За окнами густела ноябрьская ночь. Ветер тоскливо завывал, качая верхушку старой липы под окном. Диана подтянула колени к груди, уткнулась лицом в подушку и закричала, срывая горло. Образ Яра - запертого в СИЗО, напрасно ждущего помощи - раздирал сердце на куски. Она ведь даже адвокату Хлынину не позвонила, как он просил. Была уверена, что отец поможет лучше, быстрее.

Наивная.

Её папочка - монстр, теперь она точно это знала. И чтобы добиться своей цели, он способен на все.

*
*

Глава 13. Старый конь.

Этот день выпил из него все соки, но, как однажды заканчивается любая дрянь, он тоже подходил к концу. Сверкающий полированной сталью и зеркалами лифт с тихим шуршанием опускал единственного пассажира с семьдесят шестого этажа на минусовой уровень. Ярослав стоял, широко расставив ноги, словно ожидал удара в спину. Голова тяжело опущена, руки в карманах безупречно скроенных серых брюк. Виски ломило от непроходящей головной боли.

Прошло пять часов со стычки в его кабинете, а Диана до сих пор не выходила у него из головы. Хотя... К черту! Был ли за прошедшие шесть лет хотя бы один день, один час, когда её призрак не стоял у него за плечом? С первой встречи в том прокуренном клубе Диана Шербут выжгла на его сердце клеймо. А в полутемной камере с мерзкими зелеными стенами, где люди варились в своих мыслях двадцать четыре часа в сутки, он думал о ней еще чаще. Тысячу раз в день. Что она делает прямо сейчас? Репетирует ударную партию из нового трека “Импульса”? Ужинает в ресторане с папашей? Смотрит кино? Вспоминает ли его? Их поцелуи, признания в любви, долгие разговоры в постели, планы на будущее... Мучают ли её угрызения совести? Приходит ли он к ней во снах?

Она-то снилась ему постоянно. Стоило закрыть глаза и провалиться в забытие, как он снова чувствовал под собой живую мощь байка, тяжесть её шлема между своих лопаток, нежность обнимающих его тонких рук. Снова сидел на крыше, прижимая к себе доверчиво прильнувшее тело, ощущал запах её волос, слышал шепот: “Я всегда буду на твоей стороне. Обещаю.”. Каждое пробуждение становилось болезненным возвращением в адскую реальность, где он ненавидел её. И себя - за то, что не может забыть.

А вот она явно не испытывала таких проблем. Похоже, Диана Шербут и угрызения совести никогда не встречались в одном месте. Он в сотый раз за день вспомнил её непроницаемый золотистый взгляд и хладнокровие, с которым она предложила Ярославу себя уволить. Ни один мускул на лице не дрогнул! Ни слез, ни просьб о прощении, ни объяснений. Ни-че-го.

Лифт издал мелодичный звон, и двери разъехались в стороны, выпуская Ярослава Мирошника в бетонный зев подземного паркинга. Его шаги гулко отдавались под сводом потолка, глаза уже нашли черный сверкающий автомобиль во втором ряду, рука нащупала в кармане брелок сигнализации, когда дверь, ведущая с боковой лестницы, распахнулась, и в проеме показалась Диана.

Увидев его, она резко затормозила, словно наткнувшись на каменную стену, но тут же приняла независимый вид и, чеканя шаг, направилась к центру парковочной зоны. Ярослав застыл, не в силах оторвать взгляд от покачивающихся бедер в черных кожаных штанах и бесконечных ног... Стоп! Кожаные штаны? Он точно помнил, что утром она была в широких шерстяных брюках. Неужели специально переоделась, чтобы продемонстрировать свое бунтарство? Хранит кожаные шмотки в ящике стола?! “Вот стерва!” - с извращенной смесью ярости и восхищения подумал он и двинулся к своему заждавшемуся лексусу.

* * *

Диана не могла поверить в такое невезение. Весь день она пыталась привести в порядок взбудораженные нападками Яра нервы. В ход пошли все средства: Курт Кобейн в наушниках, травяной чай с медом, сыгранная над краем стола барабанная партия из “Smells Like Teen Spirit”. И вот теперь, когда ей наконец удалось взять себя в руки, когда она уже предвкушала наслаждение от скорости, бьющего в лицо ветра и скользящих по плечам лучей сентябрьского солнца, её угораздило наткнуться на нового генерального на парковке. Она спиной чувствовала его взгляд, буравящий её спину и... ошупывающий область несколько ниже. Но через десять секунд это щекочущее ощущение прошло, и, судя по звуку шагов, Яр двинулся к своей машине. Отлично!

Диана приблизилась к старому другу, нежно погладила блестящий свежей черной краской бензобак, отцепила шлем и положила его на седло, чтобы собрать косу в узел...

- Постой-ка, это что же, мой байк?! - раздался резкий голос, полный

изумления. Появившийся из-за её спины Ярослав шагнул к мотоциклу. - Неужели я наконец разгадал мотив твоего предательства? Ты так хотела его получить, что ради этого отправила меня в тюрьму? Немного переборщила, дорогуша. Стоило сказать лишь слово, и я бы сам его тебе подарил. - переполняющим его голос ядом можно было отравиться насмерть.

- Твой байк? - иронично вскинула бровь Диана. - Вообще-то это мой байк. Я выкупила его на аукционе Росимущества за свои деньги. Документы в бардачке. Показать?
 - Интересно, на какие такие “свои”? - скрипнул зубами Ярослав, подходя вплотную. - Насколько помню, суровый товарищ генерал не поощрял твои капризы и не давал крупных сумм на карманные расходы. Чьим вниманием вы расплатились за этот конфискат, Диана Владимировна?

- А вот это, Ярослав Викторович, уже не ваше собачье дело, - зло выплюнула Диана и одним гипнотически-легким движением перекинула ногу через седло.

 Она не собиралась говорить ему правду. Не собиралась признаваться, что ради этого куска железа она продала самое дорогое, что у неё оставалось от прежней жизни. Свои барабаны.

 Продолжая до последней секунды смотреть ему в глаза, она надела шлем, скрывая лицо. Короткий поворот ручки газа, и помещение заполнил резонирующий от стен, яростный рев мотора. Диана сорвалась с места, оставляя Ярослава в облаке выхлопных газов и оглушительной тишине опустевшего паркинга.

 * * *

 Открыв дверь в свой лофт, Диана положила шлем на банкетку в прихожей и, не снимая ботинок, прошла на кухню. Квартира встретила её привычной тишиной и пустотой. Она жила здесь почти пять месяцев, но до сих пор толком не распаковала вещи. Коробки стояли в углах, ожидая внимания хозяйки. Некоторые до сих пор были перемотаны скотчем. Хозяйке было плевать. Её желание вить гнездо, обустроить уютный дом, пахнувший едой и наполненный смехом, закончилось шесть лет назад. На той кухне, где на столе осталась стоять сырая пицца пепперони, которой не суждено было отправиться в духовку.

 Если бы в этом арендованном лофте случилось преступление, его обстановка дала бы крайне мало пищи для следствия. Ни фотографий на стенах, ни безделушек на полках, ни книг на тумбочке у кровати. Растений на подоконниках тоже не было. Про кошек и собак не шло и речи. Диана Шербут отказывалась обрастать милыми сердцу вещами и живыми существами, которых можно было любить. Потому что терять их слишком больно. Исключений было всего два, но они лишь подтверждали правило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.